

КУДА МЫ
ДВИГАЛИСЬ
ТОГДА?

КУДА МЫ
ДВИЖЕМСЯ
СЕГОДНЯ?

ЕВРОПЕЙСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ,

ПОСВЯЩЕННАЯ
ЖЕНЩИНАМ КАК
АКТОРАМ

ОБЩЕСТВЕННЫХ
ПЕРЕМЕН

В 1989–90 ГГ.
И В НАШИ ДНИ

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

БЕРЛИН, 27 – 29 СЕНТЯБРЯ 2019

**СУЩЕСТВОВАЛА
СЛЕПАЯ ВЕРА В
НЕВИДИМУЮ РУКУ РЫНКА.**

УЧАСТНИЦА ИЗ ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

**СЕГОДНЯШНИЕ ПРОБЛЕМЫ – ЭТО
РЕЗУЛЬТАТ ПРОВАЛА 90-Х.**

УЧАСТНИЦА ИЗ ПОЛЬШИ

**МЫ – ДВИЖЕНИЕ МАЛЕНЬКИХ
ГОРОДКОВ. МЫ ПОЛЬЗУЕМСЯ
ПОВСЕДНЕВНЫМ ЯЗЫКОМ.**

УЧАСТНИЦА ИЗ ПОЛЬШИ

**ИНТЕРЕСЫ ЖЕНЩИН
РАССМАТРИВАЛИСЬ КАК ВОПРОСЫ
ВТОРОГО ПЛАНА.**

УЧАСТНИЦА ИЗ РОССИИ

**НАМ НУЖНА ДРУГАЯ
СИСТЕМА, КОТОРАЯ ЗАБОТИТСЯ
О СОТВОРЕННОМ, ДОСТОИНСТВЕ,
РАВЕНСТВЕ. ЭТО В МОЕМ
ПОНИМАНИИ ФЕМИНИСТСКИЕ
СТРУКТУРЫ.**

УЧАСТНИЦА ИЗ ГЕРМАНИИ

ВВЕДЕНИЕ.....9

Альянс за гражданское участие: для нас, но не без нас /
в демократии важен каждый из нас. Давайте создавать ее вместе,
здесь и сейчас! 11

Нет свободы без многообразия.
Нет справедливости без солидарности 13

Долой уголь, прощайте, деньги! Вперед
в разноцветную жизнь! / Вложим доходы в изменения
социальной и экологической систем! 15

Социальная – гендерная – климатическая справедливость 18

Нам здесь жить 20

Солидарность, прошлое и настоящее – выводы и перспективы 22

Женщины как акторы общественных перемен в 1989–90 гг.,
презентация Марины Грассе (в сокращении) 23

Демократические прорывы в Польше по прошествии
тридцати лет после 1989 г. из феминистской перспективы,
презентация Дженнифер Рамме (в сокращении) 29

ВВЕДЕНИЕ

Трансформации 1989 г. затронули всех
женщин. Женщины впервые собрались
и работали вместе. Впервые у нас
появилась возможность борьбы, и
мужчины были на нашей стороне. По
крайней мере, в восточном Берлине на
женских демонстрациях было много
участников мужского пола.

УЧАСТНИЦА ИЗ ГЕРМАНИИ

Куда мы двигались в 1989 и 1990 годах? Что произошло с нашими идеями и политическими целями тридцать лет спустя? Конференция, проведенная в берлинском районе Панков организацией OWEN в сотрудничестве с объединением «Круг мира Панков», Пражским центром гендерных исследований, Фондом «Общественный вердикт» и Фондом содействия развитию гражданского общества и прав человека «Женщины Дона», открыла возможность диалога между различными поколениями женщин. Она собрала активисток из Восточной

Германии, Польши, Чешской Республики и России, сыгравших решающую роль в переломных событиях и преобразованиях 1989–90 гг. Многие из них стали основательницами организаций гражданского общества и сохранили активность и приверженность своим социальным и политическим убеждениям. К ним на конференции присоединились мужчины и женщины, которые сегодня активно работают на достижение демократических и социальных перемен в обществах Германии, России, Польши и Чешской Республики. Участницы обменялись своими взглядами на активизм и опытом в этой сфере.

Активистская деятельность участниц охватывает широкий спектр политических и социальных вопросов: от прав человека до социальных и экономических требований, от экологических проблем до вопросов безопасности и мира. В период преобразований гендерные вопросы и феминистские требования были представлены в меньшей степени, чем в современном женском активизме, и тогда они скорее входили в более широкий контекст представлений о будущем и надежд на перемены в обществе.

В течение трех дней всех участниц пригласили стать стратегами будущего. Были определены общие темы, но вместе с тем и очерчены различия между странами и поколениями. Так на конференции было создано трансграничное пространство для политической рефлексии и действия.

Данные материалы документируют и резюмируют исторические знания, личный опыт и представления о будущем, собранные на конференции в рамках мастер-классов и панельных дискуссий. В них также включены сокращенные доклады Марины Грассе и Дженнифер Рамме.

Первый день мероприятия был посвящен ознакомлению с различными перспективами на 1989 г., а именно, вопросу о том, кем были акторы и какими были их надежды и представления о социальных изменениях. Содержанием второго дня стало обсуждение текущей ситуации, а также того, как активисты противостоят новым консервативным тенденциям со стороны правоконсервативных и националистических движений. Участницы поделились представлениями о переменах в современных обществах и рассказали о своих попытках влияния на социально-политическое развитие. Последний день был посвящен «развитию демократических антигет» – дискуссии о том, как следует действовать, а также созданию альянсов и поиску общих знаменателей.

Четыре параллельных мастер-класса, направленные на дополнение и углубление докладов и панельных дискуссий, были посвящены более конкретным темам: «Представление об обществе в Европе», «Основные права, конституция и демократия», «Экономическая трансформация собственности и труда» и «Коммуникация между государством и обществом: процессы формирования воли и представления интересов».

На заключительном мероприятии в последний день участницы подводили итог дискуссиям, проведенным в рамках конференции. Для этого они разбились на группы по странам и сформулировали лозунги, отражающие некий общий посыл. Задача заключалась в том, чтобы найти общие послания, которые смогли бы помочь мобилизации других, что позволило бы вступить в альянсы с другими группами в обществе.

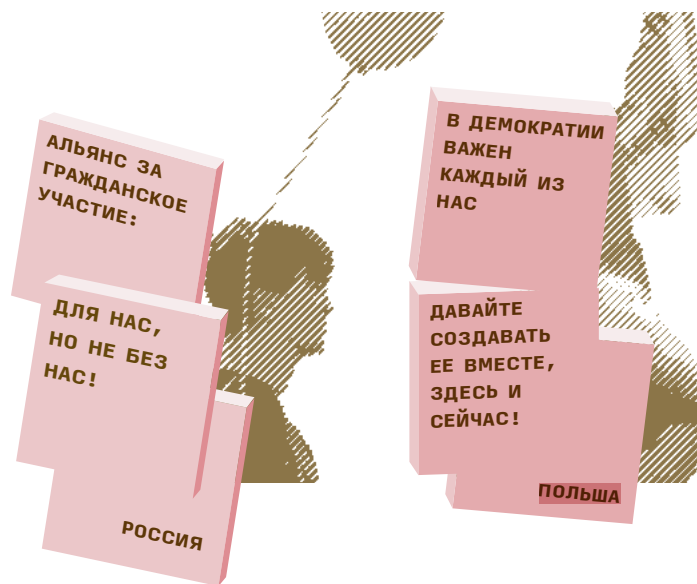
В данных материалах конференции лозунги последнего дня используются в качестве заголовков, под которыми подводятся итоги проведенных дискуссий и сообщается о результатах. Таким образом, представленный текст не всегда ссылается на точное значение лозунга, задуманного группами на заключительной сессии.

Слова, выделенные красным цветом, передают голоса участниц; нередко эти цитаты сжаты для большей краткости или изменены для большей четкости. Наша задача заключается в том, чтобы отобразить многообразие голосов, звучавших на конференции. Для этого мы собрали голоса с разных мероприятий, прошедших в рамках конференции, и разместили их на этих страницах бок о бок.

Всем участницам, модераторам и спикерам мы хотим сказать слова благодарности за усилия, позволившие сделать эту встречу женщин такой успешной, спасибо за ваши знания и вдохновение! Мы продолжим работать над новыми перспективами будущего и поиском творческих ответов на вызовы, с которыми нам всем приходится сталкиваться.

ЧТО МНЕ ПРИХОДИТ В ГОЛОВУ, КОГДА Я ДУМАЮ О 1989-М? ЖЕНЩИНЫ ПРОДЕЛАЛИ БОЛЬШУЮ РАБОТУ, А ПОТОМ ОСТАЛИСЬ ДОМА И ПОЗВОЛИЛИ МУЖЧИНАМ ВЗЯТЬ ДЕЛО В СВОИ РУКИ.

УЧАСТНИЦА ИЗ ПОЛЬШИ

Эти два лозунга охватывают целый спектр вопросов, разными путями поднимавшихся на конференции. Была ли демократия после перехода власти 1989–90 гг. достаточно закреплена среди населения? И обладает ли демократия достаточной поддержкой на местах, чтобы принцип представительства – тот принцип, который мы считаем уникальной особенностью представительной демократии – был эффективным? И если это не так, что мы можем сделать – или что уже делается множеством местных активистов, собравшихся на конференции?

МЫ ОЖИДАЛИ, ЧТО ДЕМОКРАТИЮ КТО-ТО УСТАНОВИТ ДЛЯ НАС, А НЕ МЫ САМИ.

УЧАСТНИЦА ИЗ РОССИИ

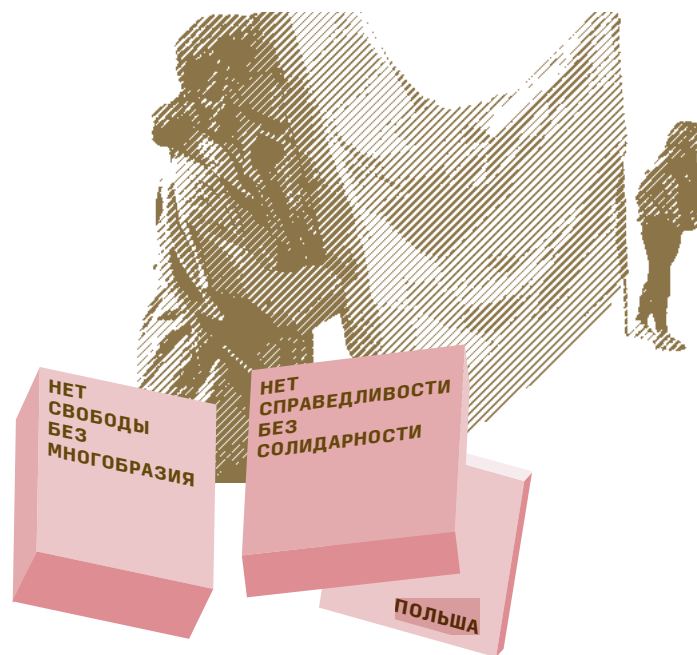
Вопрос закрепления демократии в обществе обсуждался разными путями: «Мы недостаточно обсуждали, что означает демократия», – прокомментировала участница из Чешской Республики. А участник из России подчеркнул, как разрыв между верхами и низами, между людьми, принимающими политические решения и гражданами, которые живут с этими решениями, отражается на уровне НКО: «Что произошло в 90-е в России: момент, когда европейский фонд инвестировал в демократию, и это был подход потребителей к поставщику. Вероятно, большинство из нас сможет объяснить иностранным европейским донорам, что наша работа важна, но я не уверен, смогли бы мы объяснить важность нашей работы каждому жителю местной деревни. Нам нужно добиваться понимания наших собственных сограждан – государство смогло разрушить гражданское общество с такой легкостью, потому что у нас не было поддержки тех людей, которых поддерживали мы. Мы предоставляли услуги европейского фонда вместо выстраивания гражданского общества и установления фундамента для нашей работы».

Одним из примеров того, как люди сами наделяют себя способностями для успешной борьбы с отсутствующим политическим представлением их проблем, было Движение женской забастовки в Польше – низовое движение, которому на данный момент удалось успешно бороться с попытками правительства запретить аборт. Движение женской забастовки рассматривает себя как «движение маленьких городков», лидеры которого стремятся поддерживать других, чтобы делать то, что они считают необходимым. Это было ответом на вопрос о том, как связать политические процессы на низовом и местном уровне с уровнем институционального принятия решений.

Вопрос о том, как организовать подобные движения, отразился в вопросе о языке: какой язык должны использовать акторы гражданского общества, к каким дискурсам они должны обращаться, когда речь заходит о мобилизации, политизации и наделении себя правами и возможностями? Здесь акцент делался на конкретный язык: «Наша (Чешская Республика) стратегия привлечения внимания к местным проблемам заключается в поиске общего языка. Пользуйтесь конкретными примерами для иллюстрации масштабных проблем, к примеру: если не будет воды, наступит засуха. Мы должны связать вместе разных акторов из разных секторов с разными исходными ситуациями, чтобы разные люди получили возможность поговорить друг с другом. Нам нужно комбинировать разные стратегии, потому что все они важны: прямые действия, лоббирование, кампании. Широкий спектр активности». Но участницам также было ясно, что язык зависит от контекста и что в некоторых контекстах целесообразно обращение к более широким дискурсам. Участник из России заявил: «Реагировать на потребности сообществ и показывать, как они могут быть реализованы на национальном уровне: часто активисты выступают за решение проблем на местах, не понимая, что они связаны с более общими проблемами; у них отсутствует перспектива прав человека, например, они не понимают, что рыба гниет с головы; нам нужно объединить более общие идеи и показать, что их проблемы являются частью наших проблем; нам нужно реагировать на вновь возникшие проблемы, давая на них наши ответы, а не ответы правительства».

Движение женской забастовки показало другой угол зрения на язык, подчеркивающий валидность женского опыта вместо передачи экспертной позиции другим: «Наше движение не пользуется аргументом прав человека; мы – движение маленьких городков. Мы пользуемся повседневным языком: “Мой мужик так ударил меня, что я думала, он меня убьет”, а не “Я пережила домашнее насилие”».

Стратегии активизма и подходы к нему с целью достижения демократических изменений различались от страны к стране и от контекста к контексту. Однако имелся и общий анализ, показывающий, что после периода преобразований демократизация оказалась очень проблематичной. Особенно в России и Польше активисткам пришлось бороться с репрессиями и консервативной реакцией. Но при этом стало очевидным, что эти вызовы сами по себе проистекают из развития гражданского общества и гражданских движений после 1989 г.

Этот лозунг, сформулированный группой из Польши, выражает озабоченность соотношением между институциональными правами и живой социальной реальностью. Существует не только потребность в праве на существование, к которому могут обращаться люди, но и потребность в живой солидарности и многообразии. Этот вопрос, лежащий в поле напряжения между формальными элементами (права, закрепленные в конституции) и социальной реальностью (живое общество и многообразие) был одной из центральных тем второго мастер-класса, посвященного теме «Основные права, конституция и демократия».

Одной из тем, которой уделялось внимание на мастер-классе, были новые конституции, которые разрабатывались или были приняты после трансформаций 1989–90 гг. На этом мастер-классе было собрано большое количество исторических знаний по теме истории конституции в Германии, Польше, России и Чешской Республике. Вопросы, появившиеся в рамках обсуждения, затрагивались и на многих других дискуссиях конференции. Как связаны права и справедливость? Что означает на практике ситуация, когда права «закреплены» законодательно, но не наполнены жизнью? Что значит для нашего доверия к демократии иметь законы, к которым можно обратиться?

В ГДР Центральный круглый стол, сформированный в 1989 г., поставил перед собой задачу разработки проекта новой конституции и основал специальную комиссию с этой целью. Объединение Германии уже продвигалось вперед, и с учетом этого факта целью новой конституции ГДР было «описать новые социальные отношения и закрепить их в законах». Для движения за гражданские права, представленного среди участников Круглого стола, было ясно, что новая конституция была необходима для организации ГДР как независимого государства с верховенством закона, которое могло бы выступать на равных с ФРГ в процессе переговоров по воссоединению. В отличие от конституции ФРГ проект конституции ГДР не ссылался на бога, и включал тему равенства между мужчиной и женщиной, защиты окружающей среды, а также особо подчеркивал основные социальные права. Таким образом, эти элементы проекта конституции интегрировали многие требования социальных

движений 1980-х гг. Тем не менее, законопроект был воспринят как преграда на пути воссоединения и был отклонен первым свободно избранным парламентом ГДР в 1990 г.

Круглый стол в Польше также привел к установлению новых прав, отражавших наиболее важные темы движения за гражданские права: «сначала свобода, затем суверенность государства, а затем демократия», как выразилась одна из участниц. Результаты переговоров Круглого стола включали, среди прочего, полусвободные выборы, изменения парламентских прав, укрепление Конституционного суда, доступ к СМИ и восстановление «Солидарности» как профсоюза.

Новая польская конституция была с небольшим перевесом принята на референдуме 1997 г.; в нем участвовали лишь немногие граждане. «Мы упустили возможности, открытые политической эйфорией ранних 90-х гг.», – заявила одна из польских участниц. Католическая церковь, сыгравшая важную роль в диссидентском движении, сумела включить в новую конституцию свои интересы, такие как защита брака; «Польша перестала быть секулярным государством», – описала эти события одна участница. Суть заключалась в том, что с новой конституцией началась эрозия прав женщин в современной Польше, как, к примеру, недавняя попытка государства запретить аборт, на успешную борьбу с которой поднялись тысячи польских женщин и их сторонников. «Сегодняшние проблемы –

это результат провала 90-х: роли церкви в диссидентском движении; теперь мы расплачиваемся за это правами женщин». Еще дискуссия велась о том, какие права не удалось закрепить в новой конституции. В случае Польши было подчеркнуто отсутствие социальных прав, и одна из участниц связала подъем политических партий правого толка в Польше именно с этим фактом: «Недостаточно статей ... о социальном обеспечении. Первыми, кто показал людям признание, оказались популисты».

ПРАВА – ЭТО ВСЕГО ЛИШЬ ТЕКСТ НА ЛИСТКЕ БУМАГИ. НО ИХ ТОЖЕ НУЖНО НАПОЛНИТЬ ЖИЗНЬЮ.

УЧАСТНИЦА ИЗ РОССИИ

В России вопрос стоял так: у нас есть конституция, но она не наполнена жизнью. Есть права, но что они означают? Новая конституция была принята в ранние 90-е, но по общему восприятию, о дискуссии на тему того, что должно было быть включено в конституцию, было известно очень мало. «Простые люди не были вовлечены», только те, чье положение было выше. При обсуждении статуса конституции и законов сегодня, а также их значения для работы социально-политических акторов, прозвучали разные голоса. Одна участница заявила: «Сегодня в России люди выходят на демонстрации в защиту конституции: нам нужно вернуться к конституции». Но другой участник ответил: «Если что-то записано в конституции, это ничего не значит. На практике, в моей работе

мы стараемся по возможности поменьше ссылаться на конституцию». И здесь снова встал вопрос о том, что не покрывается конституцией. В случае России, например, пока не существует закона о противодействии домашнему насилию, и участницы говорили об актуальном судебном процессе против трех сестер, убивших своего жестоко обращавшегося с ними отца. За этим процессом пристально следят российские активисты.

Когда обсуждение связей между правами, конституцией и революционными представлениями перешло к Чешской Республике, было выделено две темы: что активизм изначально оставался на уровне гражданской политики или «аполитичной политики», как ее описал Вацлав Гавел, а также что законотворчество было отложено на более позднее время и не рассматривалось как приоритет. Как выразилась одна из участниц, «сначала приватизируй, потом принимай законы», что привело к «капитализму как в казино» в 1990-х гг. Как и в Польше, в актуальной конституции не хватает социальных законов, и наблюдается, к примеру, нехватка доступного жилья: проблема заключается в том, что «социальное жилье как проблема совершенно не решена на законодательном уровне».

В разговоре о сегодняшней ситуации присутствовало ощущение, что такие права как свобода слова и свободные СМИ, за которые велась борьба в 1980-е и 1990-е гг., снова находятся под угрозой, и за них нужно бороться вновь, к примеру, обращаясь к конституции. За демократию снова стало нужно бороться. Однако вместе с этим наблюдается и такой феномен, как злоупотребление правами со стороны право-консервативных и националистических движений – одним из примеров, представленных участниками, была проблема «интернет-троллей», цель которых заключается в дестабилизации активистских движений и которые опираются на свободу слова и прессы, что позволяет им избежать каких-либо юридических последствий. Таким образом, в отношении прав задавались и новые вопросы: как далеко должно распространяться действие некоторых прав?

В 1989 г. были заложены новые конституционные основы, продолжающие в значительной степени влиять на сегодняшние системы и институциональный порядок. Движения в разных странах по-разному ссылаются на конституцию. Тем не менее, это было важной темой обсуждения конференции, позволившей получить дополнительные знания о фундаментальных конституционных элементах, составляющих наши политические контексты. Это позволило участникам провести рефлексию базовых принципов, которые были важны для них в прошлом и продолжают оставаться важными сегодня.

Одним из лейтмотивов конференции был вопрос о процессах экономической трансформации, проходивших параллельно с политическими изменениями в 1989–90 и в последующие годы. Общее ощущение заключалось в том, что сегодняшняя ситуация и сегодняшние проблемы связаны с произошедшими экономическими переменами в той же мере, что и с политическими. Но рассматривались ли эти экономические изменения так же основательно, как и политические? Обсуждались ли они, проводился ли их анализ? Или они часто остаются за рамками дискуссий об общественных изменениях 1989–90 гг.?

Экономические обсуждения конференции охватывали широкий спектр различных вопросов. В их числе были изменения на рынке труда, приватизация и вопрос общей собственности, а также вопросы климатической справедливости. Некоторые участницы включили в дискуссию концепцию альтернативной экономической системы, предлагая некоторую форму коммунизма, который не возвращает всю власть государству, но и не отдает всю власть на откуп частного рынка.

В рамках обсуждения перемен на рынке труда, произошедших после политических преобразований, было выражено ощущение, что эти перемены в особой степени затронули женщин. Одна из участниц из Польши поделилась своим наблюдением: «В период трансформации началось анти-женское поведение новых работодателей: им были нужны молодые симпатичные девушки, и они четко давали это понять на собеседовании. Во-первых, намекая на ваши планы иметь детей, они задавали такие вопросы: «А чем занимается Ваша мать? Она может позаботиться о внуках?»». И еще одно замечание из Польши: «Внезапно долгосрочные договоры о занятости заменили краткосрочными трудовыми договорами (на один или два месяца). И когда я говорила с людьми, мне рассказывали: «У меня никогда не было настоящего трудового договора».

Еще правительство и внешние силы, такие как Всемирный Банк, толкали женщин к предпринимательству. Посыл к женщинам был очень четкий: «Если тебе больше сорока, ты слишком стара, чтобы тебя взяли на работу. Единственный путь для тебя – это самозанятость. Например, как частный учитель иностранных языков». И вот так просто предыдущая культура стабильности растворилась в воздухе».

В ПОЛЬШЕ ЕСТЬ БОЛЬШАЯ ГРУППА НАСЕЛЕНИЯ, КОТОРАЯ ЧУВСТВУЕТ СЕБЯ БРОШЕННОЙ ПОСЛЕ УХОДА ОТ КОММУНИЗМА: ЛЮДИ В ДОЛГАХ, У НИХ НЕТ ДЕНЕГ. ЭТО ОНИ ГОЛОСУЮТ ЗА ПОПУЛИСТОВ – И МЫ НЕ МОЖЕМ ИХ ВИНИТЬ. ЭТО НАША ОШИБКА, ЧТО НАМ НЕЧЕГО ИМ ПРЕДЛОЖИТЬ.

УЧАСТНИЦА ИЗ ПОЛЬШИ

Исчезновение стабильной занятости было тесно связано с приватизацией, и эта тема широко обсуждалась на конференции. Одним из вопросов был вопрос о том, как проходила приватизация в разных странах. В ГДР существовало Ведомство по управлению имуществом. В России, когда пошел процесс приватизации государственных предприятий, «была введена система ваучеров, чтобы рабочие получили акции своего предприятия, но эти ваучеры немедленно были скуплены знающими людьми, собравшими в своих руках и акции, и власть». В приватизации жилья наблюдалась схожая ситуация: «когда в России началась приватизация, многие родители

продали свои квартиры, потому что не знали своих прав. Люди становились бездомными, в 90-е годы появились уличные дети. Это особенно коснулось бедных групп населения: женщин и детей». В ЧССР действовало правило «сначала приватизируй, затем принимай законы». «Существовала слепая вера в невидимую руку рынка». «Экономический переход характеризовался хаосом, старая система была разрушена так быстро, без понимания того, как выстроить новую». Было ощущение, что все просто оказались «не готовы», или, как выразилась одна из российских участниц, «плохие и хорошие стороны рыночной экономики не обсуждались», и люди оказались брошенными в совершенно иную и очень трудную экономическую ситуацию.

Но несмотря на то, что в 1990-е гг. многие люди столкнулись с хаосом и лишениями, потребовалось много времени, чтобы бросить вызов неолиберальной модели. К примеру, в Чешской Республике «знак вопроса появился только через десять лет после событий 1989 г.»: в 1998 г., когда появилась социал-демократическая партия, и когда люди начали замечать результаты и поняли, что невидимая рука рынка – не решение, а проблема. «Но к тому времени все уже было украдено... невидимыми руками!»

Здесь обсуждение перешло к вопросу о том, что делать с такой ситуацией. Ведь вернуть все обратно государству тоже кажется не лучшим решением. Участницы подчеркнули непрекращающееся недоверие к государству, превалирующее в их странах. «В России люди были так разочарованы в советской системе, что все они перебежали в частный сектор: веря, что частные компании гораздо лучше ведут дела, что частный сектор будет лучше управлять ресурсами, что там нет коррупции. Так что существует риск, что в России все будет приватизировано. Мой опыт показывает, что очень сложно бросить вызов приватизации: люди смешивают политические вопросы с экономическими. Они думают, что освобождение от тоталитаризма связано с либерализацией рынка. Если начать с ними говорить о контроле за общими и природными ресурсами, тебя назовут сталинистом». В Чешской Республике «общественный дискурс очень похож на российский: если кто-то говорит о государственном контроле над ресурсами или совместной собственности, эти взгляды заклеивают как социалистические или коммунистические».

Но видение альтернативной экономической системы стимулировалось весьма конкретными предложениями, открывающими средний путь между возвращением всей власти государству и оставлением всей власти свободному рынку. Так, был приведен пример «Берлинского водного стола», демократически организованной местной сети активистов, борющихся против приватизации воды. Как сказала одна из участниц из Германии, нам нужна «... настоящая организация снизу. Очень практичное решение без больших стратегий. Как в 1989 г., когда люди взяли

дело в свои руки, потому что на уровне институтов царил вакуум. Вдруг обычные люди, не занимавшие лидерских позиций, попытались организовать конкретный процесс по принципам базовой демократии». Прозвучало и мнение из Чешской Республики: «Мы больше не обсуждаем 1989 г., но я думаю, нужна идея самореализации, не возвращения к государственной собственности, а ... строительство моста назад к 1989 г., чтобы перед нашими глазами снова прошли те события: хорошие практические решения для конкретных проблем». Участница из Польши говорила о важной инициативе местного уровня: «... к примеру, в Варшаве и многих других городах существует такое явление, как партиципаторный бюджет. Местные жители решают, что им нужно, и подают соответствующие заявки, например, постройка для птиц, очистка леса (...) нужно подать предложения онлайн, и жители этой местности голосуют за предложения. Проекты реализуются муниципалитетом, и должны быть осуществлены в течение одного года».

Возможность «изменений снизу» была также подчеркнута, когда речь зашла об экологической справедливости. Одним из важных инсайтов здесь стал потенциал мобилизации различных групп населения, которым обладают экологические темы. Экологическая активистка из России говорила об актуальном протесте на Северном Кавказе, где более тысячи человек выступило за закрытие загрязняющей окружающую среду фабрики. Но одна из участниц также подняла вопрос смешанной реакции на движение «Пятницы за будущее» и движение за климатическую справедливость, движущей силой которых в ее стране, Чешской Республике, является молодое поколение: «... политики говорят, что нами управляют. Мы сталкиваемся с большим количеством ненависти». С этим согласилась представительница России: в России царит идея, что «Гретой управляет злой Запад». В этой связи возник вопрос, играют ли женщины особую роль в обсуждении климата и справедливости. Участница из движения «Пятницы за будущее» подчеркнула, что для женщин в движении очень важно, что его инициировала и возглавляет молодая девушка.

Было также подчеркнуто, что тема окружающей среды была важной еще в 1980-е гг. В число примеров входит движение «Пражские матери», которое возникло с целью борьбы за качество воздуха в городе. Группы экологов в ГДР боролись за сокращение тяжелого промышленного загрязнения окружающей среды, что заставило комитет, работавший над проектом новой конституции ГДР, включить в нее право на чистую окружающую среду. И, в завершение, существует осознание того, как экологические идеи захватываются и подвергаются злоупотреблению со стороны правоконсервативных групп, к примеру, движением «Анастасия», о котором рассказала представительница федеральной земли Бранденбург.

Таким образом, акцент на экономические изменения, произошедшие в рамках преобразований 1989–90 гг., позволил взглянуть на еще один аспект этих перемен, их последствия и ситуацию сегодня. Он также показал важность рассмотрения экономических изменений в связке с политическими, и о взаимном влиянии политики и экономики. Это позволило поделиться представлениями об основополагающих изменениях и множеством примеров того, как перемены могут осуществляться снизу.

Этот лозунг отражает тенденцию, под знаком которой прошла вся конференция: мыслить, выходя за рамки отдельных тем, и создавать альянсы не только между странами, но и между акторами, работающими в разных сферах. Он также подчеркивает вопрос, который поднимался несколько раз: «Должны ли вопросы, касающиеся только женщин, обсуждаться отдельно или как часть более широкой группы вызовов в период значительных социально-политических изменений?» И на этот вопрос было дано несколько разных ответов. С одной стороны, имеется обеспокоенность тем, что женские проблемы в периоды трансформации оказываются на периферии внимания:

«... когда идут большие изменения, мы немедленно забываем о женских вопросах. Так случилось в 60-е: большой проблемой была проблема власти. Когда проходят глубокие социальные изменения, феминистская позиция не рассматривается, потому что на передний план выходят другие вопросы власти – отношения между черными и белыми, богатыми и бедными, но не между мужчиной и женщиной. Между различными структурами власти всегда есть конкуренция».

Я С РАДОСТЬЮ ПРИСОЕДИНИЛАСЬ БЫ К БОРЬБЕ ЗА ГЕНДЕРНЫЕ ВОПРОСЫ, НО Я ДУМАЮ, ЧТО СЕЙЧАС ВАЖНО БОРЬТЬСЯ ЗА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ.

УЧАСТНИЦА ИЗ ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Гендерная дискуссия на конференции затронула много различных тем. Здесь особое внимание будет уделено следующим трем темам: обсуждению жизни женщин при коммунизме, обсуждению того, что случилось с женщинами после ухода от коммунизма, и дискуссии о том, что происходит сегодня.

Каким было положение женщин при коммунизме? Этот вопрос привел к ряду различных перспектив. Сюда относится наблюдение, что в ЧССР «... женщины были горды тем, что социализм помог им выйти из позиции жертвы: они могли учиться, работать. Так нам отвечали проинтервьюированные пожилые женщины. Социализм дал женщинам больше, чем мужчинам».

Другая участница добавила: «В ГДР у женщин было многое: уход за ребенком, работа. Законом было даже закреплено преимущество женщин: в случае развода дети и жилье отходили к женщине». И еще: «В ГДР я работала в научной сфере. Достаточно было сказать: “Я готова”, и мне давали работу. После 1989 г., мне начали говорить, что у меня есть муж и дом, требующие заботы. Пришлось учиться справляться с этим».

Но в обсуждении также поднималась и тема разрыва между «заявленным равенством между мужчинами и женщинами» и реальностью, в которой женщинам приходилось нести на своих плечах двойную нагрузку оплачиваемой деятельности и неоплачиваемой работы по дому. Не обсуждалось, кто выполняет работу по дому. Идея женщин как «авангарда Востока», как выразилась одна из участниц, использовалась для романтизации нередко очень тяжелой жизни. «У моей матери не было времени на сон», – описывала ситуацию одна из чешских участниц. Также было признано, что не хватало поддержки «альтернативных образов жизни»: «... быть матерью-одиночкой было гораздо сложнее», как отметила участница из Чешской Республики. И, как сказала одна из участниц, живших в ГДР, «... не учитывались другие образы жизни: женщины без детей, лесбиянки, женщина, влюбившаяся в мужчину из Армении; это разнообразие вообще не учитывалось».

Еще одной темой дискуссий стала роль женщин в процессе преобразований и после. Играли ли женщины особую роль в трансформационных процессах и удалось ли им удержать эту роль?

«В ЧССР после падения коммунизма у женщин не было особой роли. Каждая думала, что свободы и демократии будет достаточно. При социализме у женщин были внутригрупповые роли: женщины интеллектуальной деятельности, женщины рабочих профессий, ... так что нет, вопрос женщин в переходный период не был особенно важным». Участница из России согласилась: «Интересы женщин рассматривались как вопросы второго плана. Даже сегодня никто не думает о том, что разговор о женских проблемах является частью демократического процесса». «В России после 90-х стратегия заключалась в том, чтобы быть матерью». А одна из польских участниц отметила: «Мы в Польше пытались сделать все на благо женщин: закон о гендерном равноправии и так далее. Все эти попытки провалились. Ситуацию помогло изменить вступление в ЕС».

Появилось стойкое ощущение, что женщины, проявлявшие активность в переходный период, ушли из публичной сферы. Почему это произошло? На этот вопрос можно дать два ответа: во-первых, «женщины устали». «Если вернуться на тридцать лет назад и взглянуть на мою ситуацию, я устала от борьбы за власть в “Новом форуме”». «В Польше после 1989 г. женщины ушли из политики. Почему? Они достигли своих целей и хотели освободить место для коллег. Они также заявили, что не хотят выступать против церкви и других диссидентов». Но было и другое объяснение отходу женщин из публичной сферы:

«Это было последствием объединения Германии. В ГДР фабрики, где работали женщины, закрывались, а женская инфраструктура была организована через работу. Когда не стало работы, произошла изоляция. Структуры сопротивления и коммуникации исчезли. Для создания новых структур потребовалось время. Без работы не было доступа к уходу за детьми вне дома... все это рассматривалось как личное фиаско». В Чешской Республике «... у правительства появилась идея: давайте спрячем показатели безработицы, предоставив женщинам отпуск по уходу за ребенком вплоть до четырех лет». И еще одно впечатление из Чешской Республики: «... в политику пришли консервативные мужчины и заявили о “свободе быть домохозяйкой”. Многие учреждения, такие как детские сады, закрылись». А одна из польских участниц упомянула сегодняшнюю ситуацию: «Сегодня меня очень беспокоит, что женщинам платят за детей; теперь женщины уйдут с рынка труда. Но я также понимаю, что работа во многом не слишком интересна. Я понимаю их решение, но оно будет иметь последствия в будущем».

Важной темой было и то, каким образом после периода преобразований укрепились патриархальные структуры и пустили корни консервативные силы. Здесь был поднят вопрос, что мы можем сделать с этим. Многие из предложений были решениями малого масштаба, к примеру, идея разделения рабочего места на нескольких, чтобы женщинам было проще занимать позицию во власти. Была подчеркнута важность ухода за детьми вне дома, а также примеры женщин, занимающих высокие позиции в обществе.

Но тут же поднялась другая дискуссия о том, стали бы женщины поступать по-другому, если бы они заняли позиции во власти. И здесь выводом стал тот факт, что структуры власти не позволили бы женщинам действовать иначе. Как выразилась одна из участниц, «... нельзя сказать, что женщины как люди лучше. Много женщин находится в правом лагере. Маргарет Тэтчер урезала все социальные выплаты. Когда мы говорим о “власти женщин”, мы должны отличать ее от патриархальных структур. Существует множество женщин, нашедших уютное местечко в структуре патриархата, и выносящих для себя огромную пользу. Так что мы как женщины должны подумать о том, какие структуры нам нужны, какая работа, какая экономика... Нам нужна другая система, которая заботится о сотворенном, достоинстве, равенстве. Это в моем понимании феминистские структуры».

Обсуждение гендерного вопроса, таким образом, связало прошлое (положение женщин до периода преобразований и в течение этого периода) и настоящее, а также открыло сложную картину того, что происходило тогда и что происходит сегодня. Оно также подчеркнуло значимость индивидуальных голосов и индивидуального опыта и показало, как они могут различаться между собой: как в сравнении стран, так и поколений, а также внутри одной страны и одного поколения.

Тема России и ее положения по отношению к другим странам и Европе также стала лейтмотивом обсуждений. Конкретнее речь шла об ощущении двойной изоляции, с которой сталкиваются российские активисты, а именно, внутри своей собственной страны и в Европе. Пространство для активизма в России сокращается, к примеру, когда государство берет под контроль финансовые ресурсы и ожидает, что ему «отплатят лояльностью». Положение обостряется угрозой общей изоляции России внутри Европы, что стало еще одной важной темой обсуждения. И тем не менее, активисты заявляют: «Это страна принадлежит и нам тоже, мы отсюда не уйдем».

Участницы выделили особые трудности активистской деятельности в России: «... это такая большая страна, и группы изолированы: нам нужно создать больше сетей взаимной поддержки, чтобы не чувствовать себя в одиночестве и понимать, что есть люди, которые поднимутся за тебя. Нам нужно вести постоянную работу с молодыми людьми, особенно легко поддающимися пропаганде – большинство молодых людей получает информацию из источников, находящихся под влиянием государства». Но активистки также подчеркнули, как много работы уже делается на сегодняшний день, как «... в России молодые люди голосуют ногами!», выходя протестовать на улицы или покидая страну. И как, несмотря на давление извне, еще осталось пространство для действия: «Нам надо работать с себе подобными: многие женщины в России боятся активности и, даже разделяя наши ценности, они не готовы присоединиться к протесту; следовательно, нам нужно показать им, что да, есть вещи, которых нужно бояться, но нас много, и мы все можем работать вместе. Не бойтесь и продолжайте активность».

В 1990 Г. Я ВПЕРВЫЕ ВСТУПИЛА В КОНТАКТ С ЧЕЛОВЕКОМ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ. ДО ЭТОГО И ЖИЛА В ЗАКРЫТОЙ СТРАНЕ И РАБОТАЛА В ЗАКРЫТОМ УЧРЕЖДЕНИИ. МНЕ БЫЛО УЖЕ СОРОК ЛЕТ.

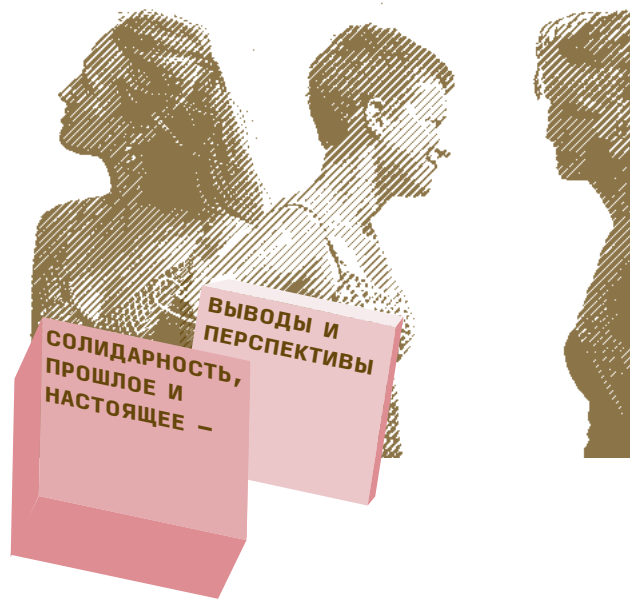
УЧАСТНИЦА ИЗ РОССИИ

Упор делался не только на изоляцию внутри России, но и на положение России внутри Европы, и здесь проявилась очень сложная картина. Было ощущение, что отношения значительно изменились после периода преобразований, что разрушило изоляцию и позволило впервые вступить в контакт с другими странами. В то же время одна из участниц из Восточной Германии отметила: «У меня было впечатление, что во время объединения Германии люди были так сильно заняты сами собой: все внезапно прервалось, я говорю об отношениях со странами, которые раньше были так важны. Вдруг мы отправились «к новым берегам», и нас больше не интересовало политическое развитие в наших бывших соседских странах, например, в России. Но мы прошли через настолько схожее политическое развитие, и мы должны признать его как фундамент мирного сосуществования». Участницы подчеркнули важность связей с другими активистами вне России. В ответ на просьбу дать обратную связь по результатам конференции, одна из участниц сказала: «У меня были несколько другие представления о Европе, и для меня было очень интересным и важным услышать, каким был опыт падения социализма. В Советский Союз это движение пришло позже, поэтому мне было важно услышать эти более ранние истории. Для меня основным результатом стал тот факт, что мы можем устанавливать связи, направленные в будущее, потому что на самом деле проблемы, с которыми мы работаем, очень похожи, но мы пользуемся разными инструментами. И как вы все добились своего успеха – потому что ваш успех невероятный – сравнение того, что сделали вы, с тем, что сделали мы».

Многие участницы прокомментировали сегодняшние непростые отношения между Россией и своими странами, а также рассказали о своем непростом отношении к России. «Нельзя сказать, что это повод для гордости, но мне пришлось осознать, как далека Россия от моих мыслей», – призналась одна из участниц из Восточной Германии. Также было выражено беспокойство в отношении сегодняшней России. Как отметила одна из участниц из Восточной Германии: «Мне очень жаль, что после ухода от социализма Советский Союз / Россия были вытеснены из Европы. Мы понимали, насколько во многом мы были обязаны Советскому Союзу. И так многое прошло недостойно, например, то, как обошлись с советской армией. Все те вещи, которые произошли в 90-е: расширение НАТО на восток. Даже Путин вначале проявлял большую открытость по отношению к Европе. Но потом на Россию давили все дальше и дальше, и в результате произошла ее самоизоляция. И теперь образ России вновь становится страшилкой. И в прошлом мы упустили огромную возможность выстроить наш общий европейский дом вместе с Россией». Один из российских участников высказался о сложных отношениях между Россией и другими странами следующим образом: «Что касается отношений между Россией и Европой, то здесь имеется ряд смешанных чувств, что обусловлено исторически. Россия – очень агрессивная колониальная империя, и это должно быть понятно, особенно когда мы говорим о Восточной Европе как о символе надежды или примере того, как можно делать вещи по-другому. Но когда мы говорим

о международной солидарности, мы не должны так просто говорить: “Вот это злая Россия, злой Путин”, а думать о том, как на индивидуальном уровне мы имеем тенденцию к репродукции все тех же иерархий и динамик».

В некоторые моменты конференции становились четко заметными отношения между акторами, представлявшими различные исторические контексты. Таким образом, конференция предоставила хорошую возможность раскрыть различные перспективы, равно как и вскрыть некоторые «слепые пятна» и взаимное неведение; все эти моменты являются стимулом к дальнейшей работе и сотрудничеству.

Я ТАК РАДА БЫТЬ ЗДЕСЬ, ПОТОМУ ЧТО, БУДУЧИ АКТИВИСТКОЙ, Я ОЩУЩАЮ ИЗОЛЯЦИЮ. ОСТАЛЬНАЯ ЕВРОПА БОИТСЯ РОССИИ, А МЫ ВНУТРИ РОССИИ НЕ ЧУВСТВУЕМ ПОДДЕРЖКИ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ В ЕВРОПЕ. ОЧЕНЬ ВАЖНО ОЩУЩАТЬ СОЛИДАРНОСТЬ, ПОТОМУ ЧТО РЕЧЬ ЗДЕСЬ ИДЕТ ЕЩЕ И О ТОМ, ЧТОБЫ ЗНАТЬ, ЧТО ТЫ НЕ В ОДИНОЧЕСТВЕ, И ВОЗМОЖНО, ТАКИМ ОБРАЗОМ МЫ ЧТО-ТО СМОЖЕМ СОВЕРШИТЬ.

УЧАСТНИЦА ИЗ РОССИИ

Я ОСОБЕННО БЛАГОДАРНА ЗА СВЯЗЬ С РОССИЕЙ – ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПЯТЬ ЛЕТ У МЕНЯ НИ РАЗУ НЕ БЫЛО ВОЗМОЖНОСТИ ПОЗНАКОМИТЬСЯ С РОССИЙСКИМИ АКТИВИСТКАМИ.

УЧАСТНИЦА ИЗ ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Когда участниц спросили, что они вынесли для себя из конференции, и с каким чувством они ее покидают, они подчеркнули чувство солидарности, возникшее благодаря встречам в рамках конференции: между разными странами, внутри отдельных стран и между различными группами активисток. Для некоторых конец коммунизма означал и конец солидарности и взаимного интереса между странами бывшего Восточного блока. Некоторые воспринимали конец эпохи коммунизма как создание новых отношений, к примеру, новых связей между объединением OWEN и его партнерскими организациями в 1990-х гг. Конференция дала женщинам возможность подхватить старые и новые нити отношений. На тематическом уровне появилось больше связей, чем ожидалось. Так, опыт Польши по борьбе за права женщин, такие как право на аборт, оказался важным для всех женщин во всех странах, поскольку угроза консервативного или правого политического поворота ощутима по всей Европе. Но в качестве общих тем появились и другие, более широкие политические темы, такие как экономические и социальные последствия изменений 1989-90 гг., а также экологические проблемы. Выявленная схожесть проблем,

с которыми сталкиваются женщины, присутствовавшие на конференции, была трактована как основа солидарности и мост, который позволит преодолеть изоляцию акторов, в особенности, российских – как в их собственной стране, так и внутри Европы.

Тема солидарности также обсуждалась в контексте замысла создания солидарных сообществ путем изменения существующих общественных и властных отношений в соответствии с базовыми потребностями, закрепленными на местном уровне. Здесь мы встретились с феминистскими подходами к поиску путей изменения патриархальных структур власти. Некоторые участницы конференции разделяют общее видение необходимости глубоких системных изменений; другие подчеркнули необходимость расширения спектра действий для женщин внутри существующих структур власти – чтобы взять на себя активную роль в процессах изменений, которые происходят прямо сейчас.

Женщины как акторы общественных перемен в 1989–90 гг.

Презентация Марины Грассе
(в сокращении)

В переломный для ГДР период 1989–90 гг. многие женщины вышли на политическую сцену и участвовали в запуске «революции снизу». Большинство из них уже в 80-е гг. вели политическую активность в различных оппозиционных группах и были со-основательницами гражданских движений, зародившихся осенью 1989 г.

Первая часть данного доклада обозначит общественно-политические контексты и негосударственные группы акторов периода до 1989 г. Во второй части мы обратим внимание на динамику событий 1989–90 гг. вплоть до момента вхождения ГДР в зону действия Основного закона ФРГ 3 октября 1990 г. Эти события в значительной степени определялись при участии внешних групп акторов.

Группы акторов в 1980-е гг.

Несмотря на относительно высокий уровень жизни по сравнению с другими государствами Восточного блока, – а возможно, и именно благодаря ему – в 80-е гг. наблюдается рост недовольства жителей ГДР. Недостаток индивидуальных прав и свобод, свободы слова, фундаментальных демократических прав, а также регулярно оглашаемый партийным и государственным руководством прогресс социализма усиливают желание многих людей держаться от государства подальше вплоть до отрешения. Партийное и государственное руководство опасаются, что реформы выйдут из-под контроля, и в итоге единоличное господство партии может оказаться под вопросом.

Движение за выезд из страны

С подписанием заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1975 г. ГДР взяла на себя обязательство уважать права и основные свободы человека. В их число входила и свобода передвижений, включая право на выезд из страны. Начиная с 1977 г. граждане ГДР могут подавать заявления на выезд. В период между 1961 и 1988 годами ГДР официально покинуло более 380 000 человек; примерно 222 000 человек бежало из страны, было выкуплено или не вернулось обратно после разрешенного визита на Запад. Такие волны выезда привели к драматическим последствиям – особенно опустошительной стала потеря высококвалифицированных рабочих-специалистов и лиц с высшим образованием. И хотя последствия были ощутимы для каждого жителя ГДР, в публичном пространстве они не упоминались и не обсуждались.

Критически настроенные по отношению к государству движения за мир, права человека и окружающую среду

Еще одно оппозиционное движение, сыгравшее важную роль в общественном подъеме и общественных изменениях 1989 г., зародилось в начале 1980-х и включало независимые от государства и критически настроенные по отношению к нему группы, выступавшие за мир, права человека и окружающую среду. Многие выходцы из этих групп, и мужчины, и женщины, стали основателями гражданских движений и новых партий начиная с осени 1989 года.

Как и в ФРГ, в ГДР появилось независимое от государства движение за мир, выступавшее против любой формы наращивания вооружения и милитаризации. Ключевую роль в их возникновении, развитии и деятельности сыграла в особенности евангелическая церковь и ее общины.

Первые группы движения за мир в Берлине возникли в церковных общинах Альт-Панков (пастор Рут Миссельвиц) и самаритянской общины (пастор Райнер Эппельманн). Другие группы, выступавшие за мир, появились в начале 1980-х и в других городах ГДР, таких как Галле, Эрфурт, Йена, Дрезден и Лейпциг.

После того, как движение за мир потерпело фиаско, и в обоих германских государствах было начато размещение более современных ракет средней дальности, начиная с 1983 г. стали появляться новые группы, которые в большей степени связывали тему мира с проблемами прав человека и окружающей среды и при этом опирались прежде всего на заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Крайне болезненная для партийного и государственного руководства тема прав человека все более привлекала к правозащитным группам внимание, предпринимались попытки разрушения со стороны органов государственной безопасности – они рассматривали подобные группы как особенно «отрицательные и вражеские».

В число таких групп в Берлине входили инициатива «Мир и права человека» (IFM), группа «Голоса против», «Церковь снизу», группа «Отказ практике и принципу изоляции» и круг мира самаритянской общины.

Большая часть групп, выступавших за мир, права человека и окружающую среду, как и организация «Круг мира Панков», были смешанными по своему гендерному составу. Исключением являлась женская группа «Женщины за мир», организованная в октябре 1982 г. в качестве ответной реакции на новый закон о воинской службе ГДР. Этот закон предусматривал возможность призыва женщин на воинскую службу в случае мобилизации. «Женщины за мир» создали сеть, действующую по всей стране, и в своих протестных заявлениях и прочих акциях выступали против милитаризации общества. Группы находились в контакте друг с другом и с женскими пацифистскими группами в Западной Европе. Начиная с 1980-х гг. в сетевых встречах во все большей мере участвуют феминистские и лесбийские группы. Такое расширение состава привело к конфликтам между женщинами из феминистских групп и теми, кто видел деятельность своих групп в первую очередь как «политическую». Для одних в центре внимания находились женские темы и критика патриархата. Для других центральным значением обладала системная критика, и они рассматривали себя в первую очередь как часть движения за мир, и лишь затем как женскую группу. Разнообразие фоновых ситуаций и мотивов участниц приводило к дискуссиям, но с другой стороны именно

оно позволило установить связи с другими группами, выступавшими за мир, права человека и окружающую среду, а также феминистскими и лесбийскими группами.

Внутри СЕПГ также имелись члены партии, занимавшиеся научной деятельностью и изучавшие концепции открытия и демократизации социалистического общества, например, проектная группа «Современный социализм» в Университете им. Гумбольдта в Берлине. Однако между такими «реформаторскими группами» и группами, выступавшими за мир, права человека и окружающую среду, практически не было контактов, а если таковые и существовали, то только на личном уровне.

Многие акторы научились ведению дебатов в оппозиционных группах. Они научились представлять свои политические убеждения даже вопреки сопротивлению. Многие сумели преодолеть ощущение политической и социальной изоляции и стали просто «смелее». Тем не менее, в 1989 г., когда события начали развиваться с головокружительной скоростью, практически никто не был готов к тому, чтобы внезапно оказаться в центре внимания широкой общественности и взять на себя политическую созидательную власть и ответственность за будущее ГДР.

Группы акторов в 1989 и 1990 гг.

В 1989 г. происходит слом политических систем в Польше, Венгрии, Чехословакии и ГДР. В ГДР протест против политики СЕПГ и властного аппарата переходит из области частной жизни и отдельных кругов общественности на общество в целом.

Появляются новые политические акторы и группы акторов. Представители старых блоковых партий, таких как ХДС, ЛДПГ, НДПГ, до нынешнего момента поддерживавшие предыдущую политику, ищут новую ориентацию и позиционируют себя по-новому, вступая в новые альянсы. Партийное и государственное руководство теряют власть, и новое соотношение власти формируется в пользу старых блоковых партий.

Это стремительное развитие событий, характеризовавшееся высокой скоростью и динамикой, будет вкратце описано ниже на примере ряда этапов.

Подъем в период с мая по август 1989 г.

7 мая в ГДР проходят муниципальные выборы. Союзу групп, выступающих за мир, права человека и окружающую среду, впервые удается доказать и сделать публичной фальсификацию результатов выборов. Это приводит к протестам, которые набирают обороты и распространяются по всей стране. Органы безопасности жестко действуют против растущих демонстраций, что лишь провоцирует еще больший протест. Возмущение возрастает, когда руководство СЕПГ в июне 1989 г. открыто выступает в поддержку подавления протестов на площади Тяньаньмэнь в Пекине как акта борьбы с контрреволюцией.

После открытия границы между Венгрией и Австрией начиная с лета тысячи человек покидают страну или бегут из нее. Этот отток людей из страны больше нельзя остановить.

Перелом в революционной фазе с сентября до декабря 1989 г.

С сентября по декабрь 1989 г. наблюдается становление новых политических акторов, и формируются новые виды активности.

В сентябре «Новый форум» публикует свой учредительный манифест. За ним следует формирование прочих гражданских движений, таких как «Демократия сейчас», «Демократический прорыв», «Объединенные левые». Инициаторы и первые подписавшиеся по большей части представляют появившиеся в 1980-е годы группы за мир, права человека и окружающую среду. Их важной общей задачей является достижение общественного диалога и побуждение руководства ГДР к проведению фундаментальных общественных реформ. Они требуют демократии СЕЙЧАС, политического плюрализма, свободных выборов и таким образом окончания единоличных властных амбиций и монополии на власть СЕПГ. Однако, по крайней мере, на этом этапе речь (еще) не идет об «упразднении социализма» и объединении обоих германских государств.

Особую популярность приобретает «Новый форум». Его учредительный манифест начинается предложением: «В нашей стране очевидно нарушена коммуникация между государством и обществом». «Новый форум» желает стать «политической платформой» для широкого демократического диалога. Рабочей задачей они видят построение демократического, экологически устойчивого

общества, где разрешена конкуренция, но не допускается безудержный экономический рост, социальная несправедливость и эксплуатация экономически более слабых стран. Манифест оказывается животрепещущим для многих людей. К началу октября его подписывает уже 10 000 человек. В «Новом форуме» с самого начала очень велика доля женщин по сравнению с другими группами, такими как «Демократия сейчас» и «Демократический прорыв». Физик Ангела Меркель, до 1989 г. не участвовавшая в деятельности каких-либо оппозиционных групп, вступает в «Демократический прорыв», который объединяется с блоковой партией ХДС в августе 1990 г.

4 сентября в Лейпциге начинаются масштабные демонстрации по понедельникам. Впервые появляются транспаранты с требованием «открытой страны со свободными людьми», свободы собраний и ассоциаций. В других городах страны на улицы также выходят тысячи людей и демонстрируют за демократические реформы и свободные выборы.

7 октября СЕПГ в Берлине с помпой отмечает сорокалетие республики. Приглашены высокопоставленные государственные гости, в том числе Михаил Горбачев. На периферии официальных праздничных событий проходят параллельные демонстрации, скандирующие: «Мы – это народ», «Нет насилию», «Горби, помоги», «Новый форум». После отъезда официальных гостей полиция и органы безопасности проявляют большую жестокость и произвол по отношению к демонстрантам. 9 октября на «Демонстрации в понедельник» в Лейпциге на улицу выходят 70 000 человек, выступающих за политические реформы. Они скандируют: «Мы – это народ». Складывается крайне напряженная ситуация, но демонстранты продолжают выступать мирно. Начиная с этого дня органы безопасности прекращают выходить на подавление демонстрантов, и события начинают развиваться с оглушительной скоростью.

Политбюро СЕПГ впервые заявляет о готовности к диалогу и обещает сформулировать предложения для широкой дискуссии о «привлекательном социализме». Эрих Хонеккер подает в отставку, его преемником на посту генерального секретаря СЕПГ и председателя Государственного совета становится Эгон Кренц, объявляющий о начале смены политического курса. Но население больше не верит в «смену курса сверху», и под девизом «Мы – это народ» начинает двигаться в направлении «смены курса снизу».

4 ноября на Александрплац в Берлине проходит крупнейшая санкционированная массовая демонстрация в истории ГДР, инициаторами и организаторами которой стали театральные деятели Немецкого театра и члены «Нового форума». Сотни тысяч людей требуют проведения реформ, свободных выборов и свободы слова.

Демонстрации по всей стране продолжают и после отставки всего правительства ГДР и открытия Берлинской стены 9 ноября 1989 г. Тысячи граждан ГДР продолжают покидать страну. В конце месяца сначала в городе Плауэн, а затем в Лейпциге все громче становятся слышны призывы к «Германии, единому отечеству».

В ноябре все правительство подает в отставку. Ганса Модрова избирают на пост председателя Совета министров, он формирует новое правительство, договаривающееся с представителями оппозиции на созыв Круглого стола по примеру Польши.

Роль модератора должны были взять на себя представители двух христианских церквей. 3 декабря все Политбюро и ЦК СЕПГ покидают свои посты.

Тем же вечером сотни женщин собираются в берлинском театре «Фольксбюне». Здесь должен возникнуть Независимый женский союз, действующий по всей стране. С инициативой выступило объединение «Лиловое наступление», основанное в октябре вместе с рядом других новых инициатив. Был подготовлен манифест, название которого гласит: «Без женщин не построить государство». За этим лозунгом скрывалось опасение, что в запущенных процессах не будут учтены интересы женской политики. В манифестах и программах новых движений «Новый форум», «Демократия сейчас» и «Демократический прорыв», как и в программе основанной 7 октября Социал-демократической партии, интересы политики в отношении женщин не упоминались.

Подход Независимого женского союза являлся политическим. На переднем плане было создание современного социализма в ГДР, в общем европейском доме. Речь шла об экологической реорганизации экономики, о демократии, об открытом мультикультурном обществе и о солидарном сосуществовании. В отличие от большинства других движений большая часть инициаторок пришла из СЕПГ или ее окружения, а также «реформистского крыла» партии. Независимый женский союз объединил акторок из самых разных женских групп. Его амбицией было намерение стать объединяющим движением, платформой и активистским союзом, но при этом также и прямым действующим лицом, как в политическом, так и в феминистском плане. Объединить такие намерения в период стремительных изменений это огромный стратегический вызов, который несет в себе крупные потенциальные конфликты.

Чтобы иметь право участия в выборах в Народную палату ГДР, Независимый женский союз официально регистрируется в феврале 1990 г. как политическое объединение и вступает в альянс с партией зеленых.

Разделение власти между правительством и оппозицией в декабре 1989 – марте 1990 гг.

Этот этап начинается созывом Центрального круглого стола 7 декабря 1989 г. С одной стороны находятся «новые силы» оппозиции и гражданских движений, с другой – «старые силы» вместе с представленными в народной палате блоковыми партиями. Уже на первом заседании Круглый стол подает заявление об основании рабочей группы по разработке новой конституции, которая будет представлена Народной палате после проведения первых свободных выборов в Народную палату. Датой проведения выборов объявляется 6 мая 1990 г.

С начала 1990 г. правительства ФРГ и западных союзников оказывают растущее влияние на дальнейшее развитие событий и значительно ускоряют его. Прежде всего, США были сильно заинтересованы в ускорении и сокращении пути к германскому единству из-за опасений, что власть Горбачева на национальном уровне находится под угрозой. В частности, их намерение заключалось в том, чтобы подтолкнуть советское руководство к прекращению сопротивления членству объединенной Германии в НАТО, западном военном альянсе. В июле 1990 г. наступает подходящий момент. В рамках встречи с

канцлером Колем на Кавказе Горбачев дает согласие на то, чтобы объединенная Германия самостоятельно приняла решение о своем членстве в альянсе. На этой встрече Коль обещает советскому руководству экономическую помощь и кредит суммой в десятки миллиардов.

В конце 1989 г. экономическое положение ГДР становится крайне тяжелым. Экономика ГДР находится на грани коллапса. Ежедневный отток 2 000 граждан ГДР на запад обостряет ситуацию день ото дня. Уличные призывы к «единому отечеству», а вскоре и к введению немецких марок становятся все громче. Проходят первые массовые забастовки. Тональность продолжающихся демонстраций по понедельникам меняется – на смену девизу «Мы – это народ» приходит «Мы – один народ».

В январе правительство и Круглый стол договариваются о переносе выборов в Народную палату на более ранний срок – 18 марта. После выхода ХДС из состава правительства Модров формирует новое Правительство национальной ответственности с привлечением восьми представителей оппозиционных групп и новых партий. В начале февраля правительство Модрова представляет концепцию «За Германию, единое отечество», включающее поэтапный план перехода к «германскому единству». План предусматривает основание договорного сообщества, за которым следует конфедерация, и дальнейшую передачу конфедерации суверенных прав.

Вместе с правительственной делегацией Модров отправляется в Бонн и просит правительство Гельмута Коля о немедленном кредите.

Федеральный канцлер отклоняет возможность немедленной помощи и вместо этого предлагает перспективу экономической помощи после выборов в Народную палату и формирования нового правительства.

На последнем заседании 12 марта Круглый стол отклоняет установление германского единства путем перехода в сферу действия Основного закона ФРГ в соответствии со статьей 23 Основного закона.

Результаты выборов в Народную палату 18 марта 1990 г. представляют собой четкий вотум в пользу задуманного Федеральным канцлером Колем чрезмерно ускоренного пути к германскому единству, пропаганда которого велась в преддверии выборов. Консервативный избирательный альянс «Альянс за Германию», в состав которого входят бывшая блоковая партия ХДС, вновь созданный НСС и «Демократический прорыв» (ДП), получает примерно 41 процент голосов, вновь основанная социал-демократическая партия получает около 21 процента голосов. Альянсу оппозиционных гражданских движений приходится проглотить горькую неудачу – всего 2,9 процента голосов. Избирательный альянс зеленых и Независимого женского союза получает 2 процента.

В начале апреля проходит учредительное заседание новой Народной палаты. Председатель ХДС де Мезьер формирует коалиционное правительство с «Альянсом за Германию», социал-демократами и либералами. Предложенный представителями Круглого стола проект новой конституции даже не обсуждается новой Народной палатой. Его сбрасывают со счетов. Министерство равноправия, учреждения которого требует Независимый женский союз, не становится реальностью. Вместо этого СДПГ назначает Уполномоченного правительства по равноправию.

Последующие месяцы с апреля по август проходят под знаком переговоров о заключении договора об объединении. Речь более не идет об устройстве самостоятельной ГДР, а лишь об адаптации конституции ГДР и ее законов к конституции и законам Федеративной Республики. Подписание Договора об экономическом, валютном и социальном союзе проходит 18 мая. 17 июня Народная палата выпускает закон о приватизации и реорганизации государственного имущества ГДР. Задачей Ведомства по управлению имуществом становится приватизация комбинатов и предприятий ГДР. Диверсификация различных форм имущества, к которой стремились Круглый стол и правительство Модрова, более не предусматривалась. 21 июня Бундестаг и Народная палата подписывают Государственный договор между обоими германскими государствами, в котором женщины упоминаются лишь в предложении: «Учитываются интересы женщин и инвалидов».

Однако острые противоречия проявляются в переговорах в отношении будущего правового регулирования вопросов прерывания беременности. В ГДР действовал закон, позволявший прерывать беременность в течение первых двенадцати недель, в то время, как в ФРГ параграф 218 Уголовного Кодекса предусматривал возможность прерывания беременности только при наличии медицинских показаний или исходя из соображений этического характера. Независимо от своих партийных предпочтений женщины в ФРГ активно выступали за включение восточногерманского решения в общегерманское законодательство. В ГДР десятки тысяч женщин выходили на демонстрации и с помощью других акций также громко протестовали против введения параграфа 218. Здесь достигается компромиссное временное решение. Закон о прерывании беременности на сроке до двенадцати недель в восточных федеральных землях должен был остаться в силе до 1992 г.

1 июля, с введением в обращение на территории ГДР немецкой марки, в силу вступает валютный союз, что означает окончательное завершение существования для всех предприятий ГДР со всеми вытекающими последствиями. В августе наступает коалиционный кризис, в результате которого министры от СДПГ покидают коалицию. 22 августа Народная палата объявляет о вступлении ГДР в сферу действия Основного закона ФРГ в соответствии со статьей 23 Основного закона начиная с 3 октября 1990 г. За этим следует подписание Договора об объединении, Договора в формате «2+4» между представителями правительств всех четырех государств-союзников, ГДР и ФРГ. В

конце сентября ГДР выходит из Варшавского договора. За два дня до вступления ГДР в сферу действия Основного закона ФРГ, запланированного на 3 октября 1990 г., происходит объединение западного и восточного ХДС. 3 октября ГДР исчезает с карты мира. Территория Восточной Германии теперь относится к Федеративной Республике Германия, Европейскому Союзу и НАТО.

Итоги

В период революционного перелома в 1989 г. многие женщины вышли на политическую сцену. Они были основательницами и соосновательницами оппозиционных гражданских движений и новых партий. Однако им не удалось настоять на продвижении женских и гендерных интересов в заново организующихся патриархально-консервативных властных отношениях, в которых в большей степени доминирующую позицию занимали мужчины. «Без женщин не построить государство», – гласил девиз Независимого женского союза. Однако результаты перелома власти и системы ГДР в 1989–90 гг. (к сожалению) показали противоположное. Нам, женщинам, стоит вынести из этой истории свои уроки для попыток общественных изменений сегодня и в будущем на благо сегодняшних и будущих поколений.

Демократические прорывы в Польше по прошествии тридцати лет после 1989 г. из феминистской перспективы
Презентация Дженнифер Рамме
 (в сокращении)

Когда примерно в 1993 г. я начала активно заниматься феминистской деятельностью, я принадлежала к альтернативному движению Польши, которое верило в то, что мы живем в важное время, в которое возможно перестроить общество, осуществить утопии и организовать новые формы сосуществования, которые стали бы олицетворением альтернативы как неолиберальному капитализму, так и авторитарному государственному социализму.

С позиции сегодняшнего дня некоторые из этих амбиций и желаний кажутся наивными, но в то же время сегодняшняя потребность в альтернативах остра как никогда. В результате подъема 80-х гг., а также после 1989 г. произошла мобилизация ряда различных низовых движений, которые верили в то, что могут что-то изменить. Рассматривая положение дел тогда и сегодня в сравнении, несмотря на то, что наблюдается ухудшение в определенных сферах (к примеру, разрушение природы, подъем крайне правых сил, распад структур социальной помощи или ограничение репродуктивных прав), я думаю, что в то же время за эти тридцать лет действительно произошло огромное количество положительных изменений. Эти изменения ни в коем случае не следует воспринимать как нечто само собой разумеющееся или случившееся само по себе, ведь это результат долгих лет работы различных акторов. Так, тема насилия по отношению к женщинам и сексуализированного насилия в целом давно уже перестала быть табу. В сфере здравоохранения также многое изменилось и, благодаря таким кампаниям, как «Рожать по-человечески» (Rodzić po Ludzku), улучшилось сопровождение беременных. Трудовое право ЕС привело к изменению законодательных основ и гендерный мейнстриминг стал применяться на различных уровнях и в практической деятельности многих институтов и различных негосударственных организаций, или, по крайней мере, в большей степени стали учитываться гендерные перспективы. Однако большой проблемой продолжает оставаться отсутствие реализации принципов равноправия. Самые

большие изменения после 1989 г. произошли в сфере культуры, искусства, медиасфере и в языке. Присутствие женщин и феминистских перспектив, использование феминитивов, например, при обозначении профессий, в 90-е годы было еще непривычными, в то время как андроцентризм был незаметной и само собой разумеющейся нормой. Язык и сознание людей в этом отношении изменились. И то, что женщины выступают как субъекты и отстаивают свои перспективы, стало более очевидным.

С политической точки зрения было три периода реакции, в рамках которых национал-католический лагерь и вместе с ним католическая церковь получали на выборах значительную политическую власть: 1989 г., 2005–2007 гг., а также период с 2015 г. по настоящий момент. Эти события сопровождались попытками ограничения прав женщин и ЛГБТ* и совпадали с периодами перехода правительства в руки национал-католической фракции политического спектра. На данный момент мы проходим через третий период реакции, который грозит превратиться

в долгосрочное состояние. Когда в 2005 г. партия «Право и справедливость» пришла к власти, она объявила о создании так называемой Четвертой Польской Республики (IV Rzeczpospolita), вкупе с утверждением о том, что в 1989 г. никаких перемен не произошло, так как «коммунистические элиты продолжали править страной». По их утверждению, эти коммунистические элиты вступили в союз с неолиберальными силами.¹ Центральным мотивом риторики правых является требование смены элит, а также моральное обновление в духе национал-католицизма.² Семья и женское тело превращаются в пограничный режим, по линии которого ведется надзор за моралью и репродуктивным поведением нации.³ Многим из вас, работающим в других контекстах, сейчас, вероятно, бросится в глаза сходство с риторикой правых в вашей стране. Действительно, этот мотив, в соответствии с которым те, кто выступает за гендерную демократию, изображаются как экстерриториальная власть, угрожающая «нормальным» или «обычным» людям, присутствует и в других странах. Разжигаемые в том числе из Ватикана европейские кампании против так называемой «гендерной идеологии» являются примерами трансфера стратегий и дискурсов, а также и доказательством транснационального характера антифеминистской и антидемократической реакции. В некоторых странах, и Польша входит в их число, подобная риторика и правонациональные круги взяли верх в обществе. Но за такими переменами стоят не только правительства и партии, ведь существует значительное число еще более радикальных негосударственных

акторов. Однако вместе с тем в Польше растет и солидарность с ЛГБТК*-людьми. Женское движение, в том числе и Польская женская забастовка, проявляют солидарность не только с этой борьбой, но и многими другими, например, движением людей с инвалидностью и их сопровождающих лиц, с движением в защиту демократии, а также с движениями против уничтожения окружающей среды. Многие достижения гендерно-демократической среды, на которые было затрачено много усилий в течение долгих лет, начиная с 2015 г. были отменены или ограничены во влиянии. Однако с учетом нашей конференции и того факта, что здесь собрались разные поколения феминистских активисток, особенно важно отметить один момент, а именно состоявшуюся в 2016 г. попытку ужесточения и без того строгого закона о прерывании беременности 1993 г. Этот радикальный законопроект ультраправой и христианской фундаменталистской организации *Ordo Iuris* парадоксальным образом оказался в то же время и подарком судьбы, так как (как известно большинству присутствующих) в октябре 2016 г. он вывел на баррикады сотни тысяч женщин. Поддержка женской забастовки среди населения была огромной. За ней последовало возникновение нового массового женского политического движения и мобилизация новых действующих лиц, в том числе в небольших городах и сельской местности.⁴ Даже для многих католичек этот законопроект зашел слишком далеко. Интернет и социальные сети позволили добиться очень широкой мобилизации и установления сетей контактов между индивидами. Возникли новые альянсы и формы организации. В протестах большую роль играют эмоции, и феминистская

¹ Cp.: Przyłęcki, Paweł (2012): *Populizm w polskiej polityce. Analiza dyskursu polityki*. Warszawa: Wydawnictwo Sejmowe, 119ff и Wysocka, Olga (2009): *Populism in Poland: In/visible Exclusion*. In: Freeman, Lauren (Hg.) *In/visibility: Perspectives on Inclusion and Exclusion*. Vienna: IWM Junior Visiting Fellows' Conferences, а также Ramme, Jennifer: „O Mutter Polin, warne deinen Knaben!“ Zusammenhänge von Nation und Geschlecht am Beispiel rechter Sexualpolitik in Polen, in: Carina Book, Nikolai Huke, Norma Tiedemann und Olaf Tietje (hrsg.): *Autoritärer Populismus*, Verlag westfälisches Dampfboot, стр. 100–115, выход в свет предположительно в 2020 г.

² Более подробно см. в Ramme, Jennifer (выход в свет предположительно в 2020 г.).

³ См. Ramme, Jennifer (2019): *Women's Uprising in Poland. Embodied Claims between the Nation and Europe*, *Anthropological Journal of European Cultures*, vol. 28, Nr. 1, 2019, стр. 90–93, <https://doi.org/10.3167/ajec.2019.280111>

⁴ См. исследование Польской женской забастовки Ramme, Jennifer and Snochowska-Gonzalez, Claudia (2018): *Solidarity despite and because of diversity. Activists of the Polish Women's Strike*, *Praktyka Teoretyczna* 4(30)/2018.

политика все больше связывается с личными переживаниями. В этом заключается самое большое различие по сравнению с прошлым. Последовала интернационализация подобных движений, так как проблемы, существующие в Польше, имеются и в других странах. Поэтому важно объединять силы и практиковать акции трансграничной солидарности. Каждый акт подобной борьбы, независимо от того, ведется ли она на местном, национальном или трансграничном уровне, крайне важен, ведь только в плюрализме и многообразии этих усилий в различных сферах могут быть достигнуты обширные общественные изменения.

OWEN – мобильная академия
гендерной демократии
и миротворчества

c/o metroGap
Lausitzer Str.10

Tel.: 0049 (0)30 612 88 785
www.owen-berlin.de

Дизайн

BAR PACIFICO/ Girardet & Hickethier,
Тина Фламмигер, Фабиан Хикетир

Фотография

Кристине Хаас / Общество им. Роберта Хавемана /
Вернер Фишер / Рольф Вальтер
Фотографии манифестаций: Фабиан Хикетир

Редакционная коллегия

Алина Вайсфельд
Инга Лютер

Перевод

Румия Айситулина

Мероприятие проведено организацией OWEN в сотрудничестве с объединением «Круг мира Панков», Пражским центром гендерных исследований, Фондом «Общественный вердикт» и Фондом содействия развитию гражданского общества и прав человека «Женщины Дона»

При поддержке

